
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-15-19

Правосудие как форма реализации судебной власти в Российской Федерации

Р.М. Амралыев

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, royal.amrallyev@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются различные точки зрения авторов как советского, так и современного периода развития науки конституционного права на определение понятия и сущности правосудия, анализируется роль суда в конституционно-правовом механизме осуществления правосудия, определяется основная цель правосудия, состоящая в обеспечении принципа приоритета для государства человека и его прав и свобод, выявляются классификации форм правосудия. Автором проанализированы нормы Конституции РФ 1993 года, а также Федерального закона «О судебной системе Российской Федерации», выступающие основами для понимания сущности современной концепции законодательного регулирования и осуществления правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: правосудие, судебная власть, судебная система, суд, принцип справедливости, конституционно-правовой механизм осуществления правосудия

Для цитирования: Амралыев Р.М. Правосудие как форма реализации судебной власти в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 15–19. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-15-19

Original article

Justice as a form of implementation of judicial power in the Russian Federation

Royal M. Amrallyev

Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation, royal.amrallyev@yandex.ru

Abstract. The article analyzes different points of view of authors of both Soviet and modern period of development of the science of constitutional law on the definition of the concept and essence of justice, analyzes the role of the court in the constitutional-legal mechanism of justice, defines the main purpose of justice, which consists in ensuring the principle of priority for the state of a person and his rights and freedoms, reveals the classification of forms of justice. The author analyzes the norms of the Constitution of the Russian Federation of 1993, as well as the Federal Law “On the judicial system of the Russian Federation”, which act as a basis for understanding the essence of the modern concept of legislative regulation and implementation of justice in the Russian Federation.

Keywords: justice, judicial power, judicial system, court, principle of justice, constitutional and legal mechanism for the implementation of justice

For citation: Amrallyev R.M. Justice as a form of implementation of judicial power in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 15–19. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-15-19. (In Russ.).

Актуальность осуществления научного исследования правосудия как формы реализации судебной власти обусловлена множеством факторов как теоретической, так и практической направленности. В частности, особо стоит отметить тот неоспоримый факт, что правосудие, соответствующее принципам справедливости, нормативного оформления основных принципов судопроизводства, кри-

териив подсудности, выступает важнейшим средством обеспечения и гарантирования наиболее высокого уровня эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина со стороны Российской Федерации как правового государства.

Судебная власть играет особую роль в механизме разделения властей, обеспечивая эффективное функционирование всей системы государ-

ственного управления при помощи реализации ряда эксклюзивных функций, отведенных исключительно органам судебной власти, роль которых неоспорима в рамках обеспечения нормальной деятельности органов публичной власти на современном этапе конституционно-правового развития Российской Федерации, эффективно сочетая при этом гарантирование публичных и частных интересов. В рамках данного механизма только суду как специальному органу публичной власти отдано правомочие осуществлять правосудие, которое выступает в качестве формы реализации судебной власти.

Корректность работы конституционно-правового механизма осуществления правосудия на всех уровнях судебной системы нашего государства детерминирована в том числе и базовой детальной проработкой теоретической основы правосудия в различных формах его реализации с целью выявления существующих проблем и пробельных моментов законодательной регламентации, формирующих препятствия различного характера на пути последующего совершенствования анализируемой в данной научной статье формы защиты прав и свобод личности. Дополнительно, как справедливо отмечает О.А. Кожевников, «несмотря на значительный объем законодательного закрепления конституционных основ правосудия, в правоприменительной практике прямое действие Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства не стало нормой, что существенным образом снижает авторитет судебной власти и доверие к ней со стороны граждан и их объединений» [6, с.104]. Таким образом, наше исследование затрагивает еще одну важнейшую проблему правоприменительной практики нашего государства, с которой необходимо бороться в том числе и при помощи превентивных мер различного характера, - несоблюдение органами судебной власти, а также иными органами публичной власти России, которые задействованы в механизме обеспечения прав и свобод личности, принципа прямого действия Основного закона нашего государства – Конституции Российской Федерации, что приводит к нивелированию как ее значимости в глазах населения, так и выступает основной формирования правового нигилизма. Конституция Российской Федерации закрепляет базовые основы осуществления правосудия, которые должны неукоснительно соблюдаться всеми лицами, находящимися на территории Российской Федерации, независимо от их должностного положения, правового статуса, участия в том или иным следственном действии или судебном процессе. Судьи как официальные представители судебной власти должны быть тому примером, неукоснительно соблюдая нормы действующего законодательства, осуществляя правосудие, руководствуясь не только законом, но и таким важнейшим принципом судебной власти, носящи-

ми моральный характер, как безусловная ценность и приоритет для государства человека и его прав и свобод, который закреплен в Основном законе нашего государства в качестве базовой основы деятельности всего государственного механизма, всех органов публичной власти и их должностных лиц.

При осуществлении научного анализа правосудия как формы реализации судебной власти в Российской Федерации стоит отметить неоспоримую актуальность четкого определения термина «правосудие», играющего важнейшую роль в процессе формирования теоретической основы дальнейшего реформирования российского законодательства, как материальной, так и процессуальной направленности, призванного создать наиболее эффективную систему защиты прав и свобод человека и гражданина, ибо без четко проработанного «фундамента» невозможно сформировать «здание». Реальность такова, что различные авторы определяют анализируемый термин по-своему, предопределяя разноразмерность его сущностного оформления.

Применение историко-правового метода научного исследования позволяет нам проследить особенности становления понимания изучаемого нами термина с целью выявления наиболее существенных его черт и особенностей. В советский период изучение правосудия было связано в первую очередь с целесообразностью формирования теоретической основы совершенствования процессуального законодательства, что детерминировало возникновение различных позиций на определение анализируемого нами термина, среди которых особо стоит остановиться на точке зрения М.С. Строговича, характеризующем правосудие в качестве особой государственной функции, реализуемой особым органом государства – судом, а процесс осуществления правосудия означал для него «судить о праве, то есть о применении права (закона) к отдельному факту, отношению» [8, с.19]. Приоритет данной позиции на видение сущности правосудия обусловлен тем, что она стала базисом фиксации принципа осуществления правосудия только судом в структуре советского законодательства Законом СССР от 25 декабря 1958г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», соответственно получив законодательное оформление, как пример влияния теоретических разработок на практику совершенствования действующего законодательства.

Иной подход к пониманию сущности правосудия был заложен в трудах А.Ф. Клейнмана, который определял правосудие как «одну из важнейших государственных функций, проявляющуюся в разрешении специальными органами государственной власти вопросов о применении права к конкретным случаям жизни, фактам, действиям, отношениям» [4, с.425]. Данная позиция отличается от иных функциональным определением правосудия именно

как вида государственной деятельности, вне зависимости от субъекта ее осуществления.

Что касается современного этапа развития представлений о понятии и сущности правосудия, то следует отметить преобладание и в настоящее время понимания правосудия исключительно в рамках осуществления судебной деятельности. В частности, В.М. Лебедев рассматривает правосудие в качестве «особого вида государственной деятельности, состоящем в рассмотрении и разрешении судами различных социальных конфликтов, которые вызваны действительными или возможными нарушениями норм действующего законодательства» [9, с. 446]. В отличие от предыдущего, в данном определении суд зафиксирован как единственный возможный носитель права на осуществление правосудия, что вполне соответствует как принципу разделения властей, так и сущности правового государства, а также обозначена возможность наличия не только реальных, но и надуманных нарушений правовых норм, что соответственно предполагает особую ответственность судьи как носителя судебной власти при определении реальных обстоятельств рассматриваемого дела с учетом возможного и необходимого гарантирования сочетания соблюдения закона и права.

Г.А. Жилин предлагает «рассматривать соотношение суда и правосудия исключительно ориентируясь на определение суда как органа власти, осуществляющего правосудие (судопроизводство)» [5, с.18], таким образом понимая правосудие исключительно в качестве особого вида государственной деятельности, направленного на разрешение гражданских, уголовных и иных дел, ибо внедрение в структуру анализируемого нами термина понятия «суд» носит спорный характер, в связи с тем, что основная функция судебной власти осуществляется посредством правосудия.

Наиболее оптимальным с данной точки зрения нам представляется определение правосудия, данное И.А. Банниковым, который полагает, что «правосудие – это особый вид государственно-властной деятельности, осуществляемый в процессуальной форме, по рассмотрению гражданских, административных, уголовных и иных дел и разрешению их путем вынесения общеобязательных постановлений с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» [3, с.137]. Особым положительным моментом данного определения, который связан в том числе и с обозначенной выше проблемой обеспечения принципа прямого действия конституционных норм, является указание на цель правосудия, основанную на нормах ст. 2 Конституции РФ, утверждающей в качестве высшей ценности человека, его права и свободы, и указывающей в качестве обязанности государства их признание, соблюдение и защиту.

Правосудие как форма разрешения конфликта является задачей судьи как уполномоченного представителя судебной власти. При этом он, как

каждая личность, имеет собственные моральные установки, которые должны сочетаться и не вступать в противоречие при осуществлении своих полномочий с позиции соблюдения приоритета прав и свобод личности, что не предполагает беспристрастного вынесения решения. Однако закон выступает как базовая отправная точка для правосудия, призванная обеспечить справедливость, которой хотят достигнуть все участники судебного процесса. Роль судьи состоит в обеспечении справедливого разрешения дела, несмотря на тот факт, что соблюдение интересов участников судебного разбирательства вступает в противоречие вследствие частого несовпадения интересов отдельных сторон процесса ни с нормами закона, ни с принципом справедливости.

Согласно статье 118 Конституции РФ [1], «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Правосудие представляет собой форму реализации судебной власти наряду с организационно-вспомогательной деятельностью. Федеральный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996г. № 1-ФКЗ определяет правосудие как «форму осуществления судебной власти, в которой можно выделить следующие виды: уголовное, гражданское, административное, конституционное» [2]. Соответственно, российское законодательство также придерживается узкого подхода к определению сущности правосудия с процессуальной стороны понимания данного явления.

Дополнительно в данной формулировке раскрывается основная классификация правосудия, основанием которой выступают формы судопроизводства, которую можно расширить, разграничив анализируемое нами правовое явление в зависимости от осуществляющих его инстанций, а также от существа дела. При этом в рамках последней классификации выделяется правосудие, осуществляемое судами общей юрисдикции и Конституционным Судом РФ [7, с.33]. Примечательно, что в рамках представленной классификации существует дополнительное выделение разновидностей правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции: традиционное правосудие, судебный контроль, судебное санкционирование, разрешение правовых вопросов, входящих в компетенции судов общей юрисдикции.

С точки зрения предметов правосудия, мы можем классифицировать его как гражданское и уголовное. Гражданское правосудие обычно относится к частным правонарушениям, которые затрагивают конкретных людей или организации. Например, нарушение контракта между двумя сторонами затронет только одну из них. Нарушение границ собственности - еще один пример. Чтобы добиться справедливости в случае гражданского правонарушения, человек должен обратиться в гражданские суды.

С другой стороны, уголовное правосудие влияет на общество в целом, даже если конкретные люди являются жертвами. Например, убийство затрагивает только конкретных жертв, но закон рассматривает его как преступление против общества. Еще одной особенностью уголовного правосудия является то, что оно связано с законами, принятыми законодательным органом. Только действия, которые определяются как преступления, могут быть предметом уголовного правосудия.

Важной проблемой является обеспечение доступности и эффективности реализации права на судебную защиту при помощи правосудия. В рамках поиска направлений ее разрешения в настоящее время активно обсуждаются вопросы расширения применения цифровых технологий, позволяющих существенно облегчить реализацию различных действий, необходимых при осуществлении судебной защиты прав и законных интересов, что касается не только обычных граждан, но и иных участников судебного процесса, в том числе и судей. Сама процедура осуществления правосудия предполагает наличие ряда возможностей внедрения современных технологий без ущерба обеспечению принципов судопроизводства, соблюдению прав и свобод всех участников судебного процесса. В настоящее время ряд цифровых элементов уже функционируют и законодательно оформлены в конституционно-правовом механизме осуществления правосудия и эффективность их работы детерминирует проработку и расширение данной практики, особенно учитывая активную цифровизацию всех направлений государственной деятельности, поддерживаемую и активизируемую со стороны в том числе и Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, который в подавляющем большинстве своих выступлений, анализируя эффективность осуществления функций государственной власти и оказания государственных услуг постоянно делает упор на развитие цифровых технологий, частичное исключение личного участия и присутствия граждан. При этом особо стоит подчеркнуть не только облегчение процедуры реализации отдельных действий, связанных с осуществлением функции правосудия, но и обеспечение здоровья населения в силу активизировавшихся в последние годы опасных вирусов, что играет немаловажную роль в демографической политике государства, внимание к которой не ослабевает в связи с низким уровнем рождаемости и высоким

уровнем смертности российского населения, что существенно повышает целесообразность проработки дополнительных превентивных мер по поддержанию здоровья граждан, в том числе и при помощи исключения контактного взаимодействия, являющегося доминирующим способом заражения.

Одним из направлений исследований, связанных с расширением использования цифровых технологий при осуществлении правосудия, выступают многоаспектные аналитические изучения возможности использования искусственного интеллекта в различных его формах, в том числе и высказываются суждения о замене судьи-человека на искусственный интеллект. Положительными моментами здесь отмечаются: борьба с коррупцией и субъективным отношением к участникам процесса, возможность нивелирования оказываемого давления, точное соблюдение норм российского законодательства, снижение расходов и сроков судебного разбирательства, усиление гарантий реализации принципов судопроизводства. Несмотря на приверженность автора тенденции расширения применения новейших технологических разработок при осуществлении судебной деятельности, в данном случае стоит обратить внимание на целесообразность разрешения дел не только руководствуясь нормами права, но и при соблюдении определенных нравственных норм, сочетании закона и права в широком их понимании, на что способен все-таки лишь человек как личность, наделенная широким спектром эмоционального интеллекта, который позволяет учесть все обстоятельства при вынесении решения судьей. При этом искусственный интеллект вполне может применяться в качестве вспомогательной силы, в том числе при формировании документального оформления выносимого решения.

В результате проведенного исследования особенностей определения понятия правосудия как формы реализации судебной власти с учетом важности конституционно установленной цели его осуществления, а также нивелирования обязательного обозначения суда как субъекта его реализации, правосудие понимается как специфическая разновидность государственно-властной деятельности по рассмотрению гражданских, административных, уголовных и иных дел и разрешению их путем вынесения общеобязательных постановлений с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемая в процессуальной форме.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: в ред. Закона о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 04 июля.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 1996г. № 1-ФКЗ (в актуальной редакции) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. №1, ст.1.
3. Банников И.А. Понятие правосудия // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2017. № 1. С.130-137.
4. Гражданский процесс / под ред. А.Ф. Клейнмана. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1940 // Клейнман А.Ф. Избранные труды. Краснодар, 2009. Т.2. 816 с.

5. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2013. 576 с.
6. Кожеевников О.А. Конституционализация правосудия в РФ: нормативная и практическая реализация // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2022. Т.22. № 1. С. 104–109.
7. Марьина Е.В. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие. Самара, 2020. 144 с.
8. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. 151с.
9. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В.В. Ершова. М., 2011. 902 с.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: v red. Zakona o popravkakh k Konstitutsii RF ot 14.03.2020 №1-FKZ [The Constitution of the Russian Federation: as amended. The Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 03/14/2020 No. 1-FKZ], *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. July 04. (In Russ.).
2. O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 31 dekabrya 1996g. № 1-FKZ (v aktual'noi redaktsii) [On the judicial system of the Russian Federation: Federal Law No. 1-FKZ of December 31, 1996 (as amended)]. *Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation* [Collection of legislation of the Russian Federation], 1997, no. 1, art. 1. (In Russ.).
3. Bannikov I.A. Ponyatie pravosudiya [The concept of justice], *Vestnik MGU. Ser. 11. Pravo* [Bulletin of Moscow State University. Ser. 11. Pravo], 2017, no. 1, pp. 130-137. (In Russ.).
4. Grazhdanskii protsess, pod red. A.F. Kleinmana. M.: Izd-vo NKYu SSSR, 1940 [Civil procedure, ed. A.F. Kleinman. Moscow: Publishing house of the NKYu of the USSR, 1940], *Kleinman A.F. Izbrannye trudy* [Kleinman A.F. Selected works]. Krasnodar, 2009, vol.2, 816 p. (In Russ.).
5. Zhilin G.A. Pravosudie po grazhdanskim delam. Aktual'nye voprosy [Justice in civil cases. Topical issues]. Moscow, 2013, 576 p. (In Russ.).
6. Kozhevnikov O.A. Konstitutsionalizatsiya pravosudiya v RF: normativnaya i prakticheskaya realizatsiya [Constitutionalization of justice in the Russian Federation: normative and practical implementation], *Vestnik YuUrGU. Seriya "Pravo"* [Bulletin of SUSU. The series "Law"], 2022, vol. 22, no. 1, pp. 104–109. (In Russ.).
7. Maryina E.V. Sudebnaya sistema Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie [Judicial system of the Russian Federation: textbook], Samara, 2020, 144 p. (In Russ.).
8. Strogovich M.S. Priroda sovetskogo ugovornogo protsesssa i printsip sostyazatel'nosti [The nature of the Soviet criminal process and the principle of competition]. Moscow, 1939, 151 p. (In Russ.).
9. Sudebnaya vlast' i pravosudie v Rossiiskoi Federatsii: kurs lekttsii [Judicial power and justice in the Russian Federation: a course of lectures], edited by V.V. Ershov. Moscow, 2011, 902 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Амралыев Роял Мансур оглы, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация. E-mail: royal.amralyev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Amraliev Royal Mansur oglu, Postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: royal.amralyev@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 22.04.2024 г.; принята к публикации 08.05.2024 г.

Received 19.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 08.05.2024